

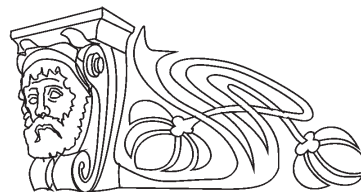

УДК 342.7(470+571)

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А. П. Панов

Саратовский государственный университет
E-mail: panovsgu@gmail.com

Статья посвящена исследованию вопроса существования так называемых естественных обязанностей, выделяемых по аналогии с естественными правами. Автор рассматривает гипотетически существующие «естественные обязанности» человека с точки зрения критерия их объективности и наличия у человека от рождения. Затрагивается также вопрос корреспондирования естественных прав и «естественных обязанностей» человека.

Ключевые слова: естественные права, естественные обязанности, объективность.

Natural Duties of the Person: a Myth or a Reality?

A. P. Panov

Article is devoted research of a question of existence of the so-called «natural duties» allocated by analogy to the natural rights. The author considers hypothetically existing «natural duties» of the person from the point of view of criterion of their objectivity and presence at the person from a birth. The question of interdependency the natural rights and «natural duties» of the person is mentioned also.

Key words: natural rights, natural duties, objectivity.

В современной научной литературе значительное внимание уделяется исследованию естественных прав человека. Это вполне обоснованно, так как права человека – фундаментальная ценность, определяющая саму необходимость существования государства. В то же время сейчас все чаще можно услышать и об обязанностях человека. Представляется, что рассматривать их возможно только в двух аспектах: 1) понимая под ними обязанности, возлагаемые на любое лицо, пребывающее на территории России (в соответствии с таким пониманием под обязанностью человека следует полагать обязанности, возлагаемые на граждан России, иностранных граждан и апатридов); 2) понимая под ними так называемые естественные обязанности, выделяемые по аналогии с естественными правами.

Если существование первой категории не подлежит сомнению, то целесообразность выделения второй должна быть критически осмыслена.

Основная идея концепции естественного права заключается в том, что права и свободы человека принадлежат ему уже в силу того, что он человек, в силу самой человеческой природы. Они – неотъемлемый атрибут такой природы, именно поэтому их и называют естественными. Естественные права человека существуют объективно и не зависят от воли и желания каждого конкретного человека – носителя этих прав¹.

Можно ли утверждать, что существуют и так называемые естественные обязанности, корреспондирующие естественным правам? Представляется, что для признания обязанностей естественными необходимо, чтобы они одновременно отвечали нескольким критериям, в частности носили бы объективный характер и являлись врожденными.

Общезвестно, что новорожденный ребенок уже обладает неким комплексом прав, существующих объективно и не зависящих от признания или непризнания их тем или иным государством, а также степени их осознания самим человеком. Думается, что такое положение тесно связано с категорией *интереса*. Естественное право человека всегда является выразителем в первую очередь его личного интереса, а значит, такое право всегда служит благу своего носителя. В силу того что естественные права направлены во благо субъекту-носителю, мировая гуманистическая мысль признала *объективность* таких прав.

Объективность – это не зависящее от воли и сознания субъекта существование предметов, явлений, процессов, их свойств и отношений.

Фактически существование конкретного естественного права поставлено в зависимость лишь от одного фактора – существования самого человека. Данное положение можно кратко выразить следующим образом: есть человек – есть право. Нет человека – нет права. Ни от каких иных обстоятельств бытие естественного права не зависит.

Соответственно, естественное право как возможность определенного поведения существует объективно, «как есть», то есть просто наличествует у своего носителя.

В то же время обязанность – это необходимость определенного поведения, которое в ряде случаев *не только не совпадает с интересами носителя, но и прямо противоречит им*. Если право выражает индивидуальный интерес, то обязанность – интерес публичный, общественный. Обязанность (обременение) – всегда что-то внешнее, «наносное», ограничивающее личную свободу индивида, нечто установленное окружающей средой «извне» в целях обеспечения интересов этой среды.

Это значит, что обязанность никак не может вытекать из самой природы человека, быть его врожденным качеством. Самого факта бытия лица

недостаточно для возникновения обязанности (в отличие от естественного права), необходимо существование коллектива, общества, социума, интересы которых она будет призвана выражать.

«Естественные обязанности», будучи они существуют, по своему характеру выступают моральными требованиями (убивать другого негуманно, плохо и, соответственно, нельзя), гарантирующими общество от хаоса и разрушения. Говорить о том, что такие требования являются атрибутивными качествами личности, не представляется возможным потому, что, во-первых, они, как было показано ранее, исходят от общества (то есть из внешней по отношению к индивиду среды) и, во-вторых, в отличие от прав, *реализация обязанностей всегда поставлена в прямую зависимость от воли и сознания индивида*.

Ребенок, психофизические качества которого еще не позволяют ему *узнать* о своих естественных правах, этими правами все же обладает уже в силу самого факта своего появления на свет, в силу того, что он человек. При этом возможность реализации соответствующих прав не поставлена в прямую зависимость от степени информированности субъекта-носителя о них. Обязанность же всегда предполагает знание о ней со стороны обязанного лица, в противном случае ее реализация станет невозможной. В связи с этим уместно вспомнить высказывание И. А. Ильина, утверждавшего, что люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии блюсти их². Показательно и мнение Г. Ф. Шершеневича, считавшего, что обязанность – это прежде всего сознание связанности своей воли, в результате которого человек действует не так, как побуждают его собственные интересы, а считает необходимым ограничить себя в возможном фактически осуществлении интересов из-за интересов других³. Не вызывает сомнений, однако, тот факт, что новорожденный (либо малолетний) в силу своих психофизических особенностей не может осознать наличия неких «естественных обязанностей» и, соответственно, не способен реализовать их. Взрослый индивид в гипотетическом состоянии «социального вакуума» также не способен самостоятельно уяснить сущность данных обязанностей, несмотря на то что они якобы заложены в него самой матерью-природой. Конечно, по мере взросления человек, функционирующий в социуме, получает представление о господствующих в этом социуме ценностях и моральных принципах-обременениях («не убий», «не укради» и т. п.), которые затем находят дальнейшее выражение в позитивном праве, но говорить о том, что эти принципы не «навязаны» ему обществом, а *изначально суть качества человека с рождения*, совершенно не корректно.

Кроме того, обязанность, дабы быть исполнимой, всегда предполагает наличие некоего механизма принуждения, который вступает в дело в случае когда индивид по каким-либо причинам не желает реализовывать соответствующее

обременение. Каким же может быть механизм принуждения к выполнению обязанности в том случае, если предположить, что обязанность – неотъемлемое качество индивида, вытекающее из его человеческой природы? Возможно, в качестве такого механизма принуждения можно рассматривать *самоограничение собственной свободы*, на которое может пойти лицо в целях реализации своих естественных обязанностей. Однако такая позиция уязвима в силу того, что, во-первых, установление самоограничений вряд ли входит в сферу индивидуальных интересов лица, и во-вторых, возможность применения самоограничения предполагает необходимость знания о присущих человеку обязанностях, что, как было показано выше, невозможно в случае «естественных обязанностей».

Таким образом, если единственным условием наличия естественных прав выступает факт существования самого индивида, то непременным условием бытия обязанности является наличие *осознанной воли и интересов коллектива, социума, общества*, которые эта обязанность и будет выражать, а также механизма принуждения, обеспечивающего ее исполнение (соблюдение). Формирование тех или иных требований к лицу предопределяется потребностями и интересами общества. Такое формирование *не может происходить объективно*, оно всегда поставлено в зависимость от умонастроений, господствующих в социуме, исток которых кроется в реальных условиях жизни его сочленов. Это означает, что вести речь об объективности «естественных обязанностей» нельзя, ибо существование любой обязанности предварено осознанием коллективом, обществом необходимости установления соответствующих обременений.

В свете исследуемого предмета интересен также вопрос о возможности применения постулата корреспондирования прав и обязанностей к категориям естественных прав и «естественных обязанностей». Действительно, если каждому праву должна соответствовать определенная обязанность, то как могут существовать естественные права без естественных обязанностей? Несомненно, названный постулат справедлив в отношении юридических прав и обязанностей. Однако экстраполирование научной концепции корреспондирования юридических прав и обязанностей на сферу естественных прав представляется необоснованным. Следует помнить о том, что естественное право – феномен, способный существовать вне права позитивного; это своего рода врожденное качество личности, наличие которого признано мировоззрением, основанным на принципах гуманизма. Государство же, следуя этому мировоззрению, переносит естественные права в сферу права позитивного, закрепляя их в нормативных актах, ибо, только будучи отраженными в позитивном праве, естественные права могут избежать попрания и получить должную защиту.

Сказанное хорошо иллюстрирует ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». А уже на этапе нормативного закрепления «вступает в игру» коррелят соответствующего субъективного права – юридическая обязанность. Соответственно, государство, беря на себя обязательство по соблюдению естественных прав человека, во-первых, переносит их в область национального права и, во-вторых, создает правовые механизмы гарантирования реальности соответствующих нормативно закрепленных прав (в том числе и посредством установления конституционных обязанностей человека). Думается, что выделение категории «естественные обязанности» в данном случае нецелесообразно, так как она превращается в некую искусственную умозрительную конструкцию, призванную «составить компанию» естественным правам человека.

В целом можно констатировать, что гипотеза о существовании «естественных обязанностей» человека не находит своего подтверждения, ибо такие обязанности не отвечают критериям врожденности (наличия у индивида от рождения) и объективности (существования вне воли и сознания людей, вне признания или непризнания их индивидом, обществом, государством).

Примечания

- ¹ См., например: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник для вузов / под ред. О. И. Тиунова. М., 2005. С. 3.
- ² См.: Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. О сущности правосознания. Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 160.
- ³ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 619.